

Н.Л. Огуречникова

Московский городской педагогический университет

Артикли и модальность английского высказывания

Введение

Модальность – это важнейшая семантическая сфера высказывания и речи, и функционально-семантическое поле модальности формируется большим количеством языковых единиц, от модальных глаголов и категориальных форм наклонения в системе глагола до частиц речи. К числу единиц языка, участвующих в организации семантической сферы модальности, относятся и английские артикли. Высокая функциональная нагрузка артиклей, их частотность в английской речи отражается на параметрах последней. Одним из таких параметров является устойчивость модальных компонентов в общей семантической структуре английского высказывания. Значимость артиклей для семантической сферы модальности в рамках высказывания и речи, однако, не привлекает к себе должного внимания, и основной задачей данной работы является разъяснение синтагматических свойств артиклей, которыми, по мнению автора, определяется неразрывная связь артиклей с семантикой модальности.

Работа состоит из трех разделов. В первом разделе рассматриваются речевые свойства английских артиклей, их неразрывная связь с единицами речи (синтагмами). Функциональные свойства артиклей позволяют уточнить их парадигматические характеристики, включая системный статус и значения. Во втором разделе работы рассматривается место артиклей в структуре знаковых операций и релевантные семантические особенности английского высказывания. Третий раздел касается непосредственно семантического компонента модальности в структуре английского высказывания и участия артиклей в формировании семантики модальности.

1. Артикли в составе речевых единиц

Трактовка парадигматических особенностей единиц языка (системного статуса и значений) во многом зависит от адекватности описания их синтагматических свойств. В этом плане английские артикли не являются исключением. Только изучение речевого поведения артиклей позволяет приоткрыть семантическую кулису и уточнить существующие описания их языковых свойств.

Рассмотрим следующую цитату из пособия по английскому артиклю, составленного англоязычным автором.

“8.8. Leaving out articles. There are a number of situations when it is possible or necessary to leave out articles in front of nouns or adjectives which normally would have them. This is not the same as having no article; it is usually possible to compare these examples with sentences where either a definite or an indefinite article is used. <...> Articles can be left out when two nouns (or adjectives), both acting as head of a noun group, are joined together with ‘and’ or ‘or’; the second head can be without its article. This happens with both the definite and the indefinite article.

- They had enhanced *the reliability and quality of radio perception*.
- ... *a coffee cup and saucer*.
- You can order traveller's cheques through *a local bank or travel agent*.

You don't have to leave out the second article; you can say 'a coffee cup and a saucer'. But if you do leave it out, the two nouns must be closely related in meaning; you couldn't say '*There was a matchbox and jacket on the table*.' [Berry, 1993, p. 71]¹.

В работе Е.А. Рейман [Рейман, 1988, с. 19] приведены следующие примеры использования артикля:

- Рассматривая некий схематический рисунок, один из персонажей романа говорит: "I don't know what this means ... Something to do with *a moon or crescent*" [Christie. "Clocks"]. (Пример Е.А. Рейман) «Я не знаю, что это значит. Что-то похожее на луну или полумесяц»

- ... whose bright colour made the general unkempt appearance of the rest of *the house and garden* even more noticeable [Christie. "Clocks"]. (Пример Е.А. Рейман) «...яркий оттенок которого дополнительно подчеркивал общий неряшливый вид остальной части *дома и сада*».

Обратим внимание на *различие в смысловой организации* словосочетаний с повтором и без повтора артиклей. В случае, когда артикль относится к словосочетанию в целом (не повторяется), означаемое словосочетания неделимо, т.е. все словосочетание, перед которым стоит артикль, мыслится как смысловая структура с единым означаемым и, соответственно, с единым денотатом.

- *The fences and houses and bridges* were all painted bright red, just as they had been painted yellow in the country of the Munchkins [Baum, 2004, p. 183].

«*Ограды, дома и мосты* были выкрашены в красный цвет, точно так же, как они были выкрашены в желтый цвет в стране Жующих».

- The words here are doubtless such as are current in all ranks of life; and of course not less so in *the hamlet and cottage* than in *the shop, manufactory, college, or palace* [Coleridge, 1981, p. 258]. «Приведенные здесь слова, без сомнения, употребляются во всех ситуациях, их употребляют в сельской местности точно так же, как в магазине, на фабрике, в колледже или во дворце».

В то же время повтор артикля указывает на то, что у словосочетания несколько означаемых (два или более, в зависимости от количества однородных членов).

Основной вопрос данного раздела, однако, заключается в членении денотативной ситуации и в формировании тех смысловых единств, которые соответствуют синтагмам с артиклями. В следующем контексте мы видим два варианта чле-

¹ «8.8. Опущение артиклей. В некоторых случаях артикли могут или должны опускаться перед существительными или прилагательными, как правило, требующими артикля. Это явление не следует смешивать с отсутствием артикля; как правило, существует возможность сопоставления соответствующих высказываний с высказываниями, в которых употребляется определенный или неопределенный артикль. <...> Артикли опускаются, когда два существительных или прилагательных, выступающих в качестве вершин именной синтагмы, соединены союзом "и" или "или", в этом случае артикль при второй смысловой вершине отсутствует. Сказанное относится как к определенному, так и к неопределенному артиклю.

- Они повысили *надежность и качество восприятия радиосигналов*.
- ... *кофейная чашка и блюдце*
- Заказать дорожные чеки можно через *местный банк или агента экскурсионного бюро*.

Артикль при втором существительном не обязательно опускается, он может употребляться: *кофейная чашка и блюдце*. Однако для того, чтобы опустить артикль, необходимо, чтобы соответствующие существительные были тесно связаны по смыслу. Вы не можете сказать: "На столе лежала коробка спичек и пиджак", опустив артикль при втором существительном» [Berry, 1993, p. 71].

нения одной и той же денотативной ситуации говорящим, на что указывает наличие артиклей:

- It was high time to go, for the pool was getting quite crowded with *the birds and animals that had fallen into it*: there were *a Duck* and *a Dodo*, *a Lory* and *an Eaglet*, and several other curious creatures [Carroll, 2003, p. 24]. «Уже нужно было идти, поскольку в водоеме становилось все больше упавших в него птиц и животных: там были Утка и Додо».

В первом случае говорящий представляет животных и птиц, оказавшихся в бассейне, как единый и неделимый фрагмент денотативной ситуации (*the birds and animals that had fallen into it*). Далее говорящий переходит к более детальному описанию обозначенного фрагмента денотативной ситуации, выделяя в нем еще более мелкие составляющие (*a Duck* and *a Dodo*, *a Lory* and *an Eaglet*).

Отметив существование связи между присутствием артикля в речи и наличием смысловых единств в мышлении, мы делаем вывод, что наличие или отсутствие артикля связано с особенностями восприятия той или иной ситуации говорящими. Характер употребления артиклей в английских высказываниях указывает на связь артиклей с синтагмами, т.е. с единицами речи (вопреки традиционной точке зрения, в соответствии с которой артикли связываются с существительными как единицами языка).

Поскольку синтагматическое членение письменного текста допускает различия, авторы иногда используют знаки пунктуации, чтобы явственно обозначить правую границу (окончание) синтагмы, в структуру которой входит артикль. В устном тексте этому соответствуют просодико-интонационные сигналы, делающие прозрачной его синтагматическую, смысловую организацию.

- *The coffee and attendant biscuits*, having conferred a kind of legitimacy on the subject, had been made short work of ... [Amis, 1987, p. 48]. «Кофе и печенье быстро исчезло, придав (обсуждаемому) вопросу оттенок законности...».

- Out alone in *the winter rain*, // Intent on giving and taking pain [Frost, 1986, p. 214]. «Я брожу по улице под холодным дождем, в смятении чувств».

В последнем примере наличие запятой после атрибутивной артиклевой синтагмы *the winter rain* указывает на ее окончание, исключая последующий фрагмент текста *intent on giving and taking pain* из состава интересующей нас синтагмы и таким образом превращая его в самостоятельный коммуникативный элемент высказывания.

Часто знаки пунктуации используются как дополнительное к артиклю средство, делающее синтагматическое членение письменного текста более отчетливым, даже тогда, когда синтагматическое членение текста представляется однозначным уже на основании употребления артиклей.

- ...Alice started to her feet, for it flashed across her mind that she had never before seen a rabbit with either *a waistcoat-pocket*, or *a watch to take out of it*, and burning with curiosity, she ran across the field after it... [Carroll, 2003, p. 9]. «Алиса вскочила на ноги, ее поразила мысль о том, что никогда прежде она не видела зайца с карманом в жилете, или с часами, которые оттуда вынимают, и, сгорая от любопытства, она побежала за зайцем через поле».

- Would you like *a whisky*, or *a beer*? [Amis, 1997, p. 107]. «Вам виски или пиво?»

Важнейшая функция артикля, связанная с обозначением начала¹ речевых единиц, входящих в состав высказывания, может быть названа *идеографической*². Указанная функция артикля в некотором смысле сходна с функцией знаков пунктуации. Тем не менее, нельзя не отметить существенное отличие артикля и знаков пунктуации: артикль является первичным, собственно языковым, средством, зада-

¹ Или левой границы речевых единиц, если говорить о письменном тексте.

² Об идеографической функции знаков пунктуации: [Щерба, 1974, с. 241-245].

ющим синтагматическое членение высказывания, в то время как знаки пунктуации являются вторичным отражением синтагматического членения на письме.

Хотелось бы обратить особое внимание на характер постановки вопроса в данной работе: мы стремимся выяснить, *какую информацию артикли сообщают о синтагмах, т.е. о соответствующих сегментах текста* [ср.: Селиверстова, 2004, с. 37]. В этой связи отметим, что в исследованиях двух последних десятилетий, посвященных английским артиклям, все чаще подчеркивается функциональная связь английских артиклей с фрагментами текста или, точнее, с речевыми единицами, соответствующими таким фрагментам текста [Рейман, 1988, с. 44, 64-65; Givón, 1993, p. 114; Штелинг, 1996, с. 83-100; Огуречникова, 2006а, с. 287-349].

Обычно, при описании семантики той или иной языковой единицы, принято говорить о значении исследуемой единицы и о ее денотативной отнесенности [Селиверстова, 2004, с. 120] (или о денотативных следствиях [Там же, с. 53]). Почему, однако, мы говорим о том, что артикли характеризуют сегменты текста, а не денотаты соответствующих слов или словосочетаний (отдельные фрагменты денотативной ситуации)?

Выше мы говорили о том, что артикль функционально связан с единицами речи (синтагмами), а не с единицами языка (не с синтаксическими формулами и не с существительными). Синтагмы и высказывание в целом появляются в результате использования языковых средств говорящим для обозначения той или иной денотативной ситуации (включая положение дел); таким образом, единицы речи (высказывания и синтагмы) – это смысловые структуры, появляющиеся в результате означивания. Говоря о синтагмах как явлении речи, мы не можем рассматривать отдельно языковые средства, входящие в структуру синтагмы и денотативный фрагмент, обозначенный такими средствами, по той причине, что подобный подход разрушит синтагму как элемент речи. Денотаты слов или словосочетаний, входящих в структуру синтагм, выделяемых в составе высказывания, возникают и становятся известными лишь в процессе речевой деятельности и являются следствием той или иной языковой организации всего высказывания и отдельных синтагм, входящих в его состав. Именно поэтому невозможно рассматривать фрагменты денотативной ситуации, соответствующие тем или иным синтагмам с артиклями, как самостоятельные сущности, в отрыве от средств их обозначения. Членение денотативной ситуации, выделение в ней отдельных фрагментов, является следствием того или иного осмысления денотативной ситуации говорящим, частью его коммуникативного замысла, которому соответствует выбор языковых средств или способ обозначения соответствующей денотативной ситуации. Членение денотативной ситуации, таким образом, определяется использованием языковых средств говорящим, в частности, – употреблением артиклей, и является неотъемлемой частью содержания высказывания. По этой причине денотат речевой единицы (соответствующий фрагмент денотативной ситуации) мы рассматриваем исключительно как элемент смысловой структуры такой речевой единицы, т.е. как компонент ее содержания, который не может рассматриваться в отрыве от соответствующих средств его обозначения.

Мы установили, что отношение между членением денотативной ситуации и синтагматической, смысловой организацией высказывания таково, что членение денотативной ситуации является компонентом смысловой структуры высказывания. Установленное отношение не позволяет рассматривать информацию, соответствующую значениям артиклей, как информацию о денотатах, ибо такие денотаты не существуют в отрыве от языковых средств их обозначения. По этой причине мы считаем информацию, соответствующую значениям артиклей, информацией о содержании тех фрагментов текста (слов или словосочетаний), которые соответствуют синтагмам, характеризуемым артиклями.

2. Семантический контраст сущности и признака, создающийся противопоставлением синтагм с артиклями

В работе [Огуречникова, 2006а], посвященной системному статусу английских артиклей, предложено описание их лексических значений с учетом тех синтагматических особенностей, о которых говорилось в предшествующем разделе. Основные выводы указанной работы сводятся к следующему.

Артикли – это служебные лексемы, специфика значения которых заключается в том, что они сообщают количественную информацию о синтагмах, в создании которых они участвуют наряду со знаменательными словами. Если говорить о том же самом с точки зрения языковых средств, то артикли несут информацию о *количестве означаемого или содержания* тех слов или словосочетаний, которые соответствуют артиклевым синтагмам. Таким образом, парадигматическое отличие артиклей как разряда служебных слов от знаменательных слов определяется характером их участия в формировании семантической структуры синтагмы. Специфика артиклей как служебных слов определяется двумя факторами: во-первых, типом информации, соответствующей их лексическому значению (парадигматика) и, во-вторых, характером взаимодействия с другими лексемами, входящими в структуру синтагмы (синтагматика). Второе непосредственно определяется первым.

Лексическое значение определенного артикля – информация о единичности синтагмы (или о наличии у соответствующего фрагмента текста только одного варианта содержания) [Огуречникова, 2006б, с. 23-33]. Лексическое значение неопределенного артикля – информация о не-единичности, или множественности, синтагмы (или о наличии у соответствующего фрагмента текста нескольких вариантов содержания) [Огуречникова, 2006в, с. 26-40].

Артикли не несут информации о денотатах каких-либо слов или словосочетаний. Тем не менее, указывая на количество означаемого тех или иных фрагментов текста, артикли характеризуют соответствующие фрагменты текста с точки зрения их знаковой структуры.

Синтагма – это единица плана содержания, и сообщая о единичности синтагмы, определенный артикль указывает на однозначность соответствующих слов или словосочетаний и тем самым характеризует фрагмент текста как знаковую структуру, свойством которой является максимальная *степень слияния языковых средств и их денотата*. Таким образом, лексическим значением определенного артикля определяется способ восприятия соответствующих фрагментов текста: языковые средства, соответствующие синтагмам с определенным артиклем, воспринимаются как сущностная характеристика соответствующих денотативных фрагментов.

В то же время, неопределенный артикль, указывая на множественность синтагмы, сообщает о множественности или вариантности интерпретации языковых средств, участвующих в формировании семантической структуры синтагмы, указывая тем самым на то, что отношения внутри соответствующей знаковой структуры являются *неплотными*, что тождественно неполному или *частичному соответствию языковых средств обозначенному ими предмету мысли*. Значение неопределенного артикля сообщает о том, что языковые средства, использованные говорящим для обозначения соответствующего денотативного фрагмента, соответствуют такому денотативному фрагменту лишь отчасти. Таким образом, значение знаменательных слов, участвующих в формировании семантической структуры синтагмы с неопределенным артиклем, по отношению к каждому из вариантов общей семантической структуры такой синтагмы выступает в качестве его признака.

Парадигматическому противопоставлению артиклей как служебных лексем в системе английского языка соответствует семантическое противопоставление отдельных единиц речи (артиклевых синтагм). Фрагменты текста, соответствующие синтагмам с артиклями, оказываются противопоставленными по линии значения артиклей. Этот семантический контраст возникает на уровне высказывания, и его можно было бы обозначить как контраст сущности и признака.

Приведем примеры, в которых контраст сущности и признака, связанный с присутствием артиклей, характеризующих соответствующие синтагмы, проявляется отчетливо.

- This is true to *a considerable extent*, but it is not *the whole truth* [Sapir, 1949, p. 195]. «Это справедливо в *определенной степени*, но это не *вся правда*».

- There is a fourth reason why *the classification of languages* has generally proved *a fruitless undertaking* [Sapir, 1949, p. 123]. «Существует четвертая причина, по которой *классификация языков* оказалась *бесплодным предприятием*».

- It is no less *an error in teachers*, than *a torment to the poor children*, to enforce *the necessity of reading* as they would talk [Coleridge, 1981, p. 260]. «Добиваться, как говорят, настоятельной потребности в чтении – это в равной степени *заблуждение учителей* и *мука для несчастных детей*».

- Thus too, without any tautology we contend for the existence of the Supreme Being; that is, for *a reality correspondent to the idea* [Coleridge, 1981, p. 262]. «Таким образом, без всякой тавтологии мы боремся за существование Бога; иными словами – за соответствие между *идеями* и *реальностью*».

Значение определенного артикля тождественно для говорящего и слушающего. Говорящий, употребляя определенный артикль, сообщает слушающему информацию о том, что выбранный им способ обозначения максимально соответствует денотату (определенный артикль, таким образом, указывает на соответствие языковых средств, входящих в структуру синтагмы, и обозначаемого ими денотативного фрагмента). Синтагма с определенным артиклем говорит слушающему о том, что слова, произнесенные говорящим, следует понимать буквально, их интерпретация должна соответствовать их значениям.

В то же время значение неопределенного артикля, по-видимому, имеет разные импликации для говорящего и для слушающего¹. Говорящий часто использует неопределенный артикль в ситуации, когда в арсенале его языковых средств отсутствует лексема, точно соответствующая тому фрагменту денотативной ситуации, который необходимо обозначить. К примеру, увидев деформированный объект, говорящий, не будучи уверенным в том, каким именно образом следует обозначить увиденный объект, может сказать *It was a (something + attribute)*. Собеседникам, кроме того, часто приходится вести речь о вещах или идеях, с которыми они не достаточно хорошо знакомы или о которых у них нет отчетливого представления.

- Accident has cast them amid certain surroundings, but they have always *a nostalgia for a home they know not* [Maugham, 2004, p. 212]. «По воле случая они оказались в определенном месте, но они постоянно испытывают тоску по *родине, которой не знают*».

- It was *a new and fine thing that I knew little about* [Hemingway, 2004, p. 42]. «Это была *новая и превосходная вещь, о которой я почти ничего не знал*».

Представим себе, например, что говорящий, проходя по улице, оказался случайным свидетелем спора или ссоры между двумя группами людей. Рассказывая собеседнику об увиденном, говорящий, скорее всего, употребит синтагму с неопределенным артиклем, например, *a row «ссора»*, тем самым сообщая слушающему, что информация, соответствующая знаменательным словам, входящим в

¹ Этот вывод сделан на основании личной беседы автора с профессором Дрейджем, см. след. примечание.

структуру синтагмы, не отражает существа дела и поэтому не должна пониматься слушающим буквально. В этой ситуации употребление определенного артикля маловероятно, поскольку ссора – это внешний признак происходящего, а существо ситуации говорящему неизвестно. С точки зрения слушающего неопределенный артикль является указанием на то, что слова, сказанные говорящим, не следует понимать буквально. В этой связи хотелось бы рассмотреть диалог, подсказанный нам Чарльзом Дрейджем¹ в качестве примера употребления определенного и неопределенного артиклей.

• Well, I need a boat. ~ OK, you may take *the boat* at the boat station. «Мне нужна лодка. ~ Хорошо, ты можешь взять *лодку* на лодочной станции».

• Well, I need a boat. ~ OK, you may take *a boat* at the boat station. «Мне нужна лодка. ~ Хорошо, ты можешь взять *лодку* на лодочной станции».

Комментируя семантический контраст, связанный с употреблением определенного и неопределенного артиклей в двух вариантах диалога, Ч. Дрейдж указал на то, что ответ *OK, you may take the boat at the boat station* ничего не говорит о том, сколько лодок имеется на станции. Кроме того, употребление определенного артикля не способствует конкретизации или индивидуализации обозначаемого объекта. Услышав такой ответ, слушающий думает не о том, что на станции всего одна лодка, и не о том, что он должен взять какую-то конкретную лодку. В случае подобного диалога в его первом варианте слушающий думает только о том, что на станции *действительно есть лодка*, которую он может взять. В то же время присутствие неопределенного артикля *OK, you may take a boat at the boat station* делает это высказывание двусмысленным для слушающего. Слушающий, как и в первом варианте диалога, не думает о том, сколько лодок имеется на станции, одна или несколько. Употребление неопределенного артикля, однако, способствует появлению у слушающего неуверенности в наличии лодки. Неопределенный артикль, указывая на неоднозначность языковых средств, использованных говорящим, способствует появлению у слушающего неуверенности в том, как ему следует интерпретировать соответствующий фрагмент текста. Рассмотренный нами диалог указывает на то, что неуверенность слушающего в существовании денотата, обозначенного языковыми средствами, является следствием невозможности его идентификации на основании языковых средств, входящих в синтагму с неопределенным артиклем. Значение отсутствия обозначаемого объекта является одним из вариантов содержания языковых средств, входящих в синтагму с неопределенным артиклем.

3. Артикли и модальность высказывания

Уже на основании предшествующего изложения нетрудно заметить связь между присутствием артикля и модальностью соответствующих высказываний. Наличие такой связи отмечается в лингвистической литературе (см., например: [Givón, 1993, p. 216-219]).

В предшествующем разделе работы мы говорили о том, что, указывая на множественность означаемого соответствующих фрагментов текста, неопределенный артикль тем самым характеризует такие фрагменты текста с точки зрения их знаковой структуры. Указание на множественность означаемого некоторого фрагмента текста тождественно указанию на неполное соответствие использованных языковых средств обозначаемому фрагменту денотативной ситуации. В самом общем виде модальность обычно определяется как отношение высказывания к действительности. Действительность, понимаемая как область денотации, безусловно, включает в себя и не-вещную сферу. На этом основании можно сделать вывод

¹ Автор благодарит Чарльза Дрейджа, профессора лондонского Имperial-колледжа, за комментарии к отдельным случаям употребления английских артиклей.

о том, что значение артикля как указание на неполное соответствие языковых средств обозначаемому предмету мысли есть не что иное, как один из способов выражения модальности в рамках соответствующего фрагмента высказывания, чему часто соответствует и модальность всего высказывания. Употребление определенного артикля точно также связано с модальностью, и является указанием на полное соответствие языковых средств обозначаемому предмету мысли.

Итак, любое употребление артикля указывает на ту или иную степень модальности соответствующих *фрагментов текста*, что, как мы говорили, определяется лексическим значением артиклей. Тем не менее, в синтагмах с неопределенным артиклем модальность проявляется ярче. Неполное соответствие языковых средств денотату в большей степени обращает на себя внимание слушателя (или читателя), поскольку требует от него дополнительных усилий, направленных на интерпретацию соответствующего фрагмента текста и вызванных неоднозначностью последнего.

- *The world was a black invisible field* [Frost, 1986, p. 214]. «*Мир был черным невидимым полем*».

В данном высказывании фрагментам текста, выделенным курсивом и соответствующим артиклевому синтагмам, сопутствует модальность. Поэт, употребляя неопределенный артикль, тем самым указывает на то, каким образом, по его мнению, соотносятся обозначаемая реальность (включая реалии мышления) и использованные языковые средства. Неопределенный артикль сообщает о наличии некоторой дистанции между действительными свойствами и параметрами мира (*the world*) и словосочетанием *a black invisible field*, которое соответствует таким свойствам лишь отчасти: указанное словосочетание *может быть использовано* для обозначения таких свойств, однако соответствие денотата и обозначающих его языковых средств является условным.

Кроме того, неопределенный артикль очень часто употребляется в высказываниях с модальными предикатами. В этом случае можно говорить о функциональном притяжении языковых единиц, взаимно дополняющих друг друга при формировании речевой семантики модальности.

- *I would have given much to be a disembodied spirit so that I could see them in the privacy of the studio and hear what they talked about* [Maugham, 2004, p. 138]. Я многое отдал бы за возможность превратиться в бесплотный дух; так я мог бы видеть их уединившимися в мастерской и слышать, о чем они говорили».

- *I held it to its mouth as if he were a child* [Ibid., p. 142]. «Я держал это около его рта, как будто он был ребенком».

- *It may be that in order to realize the romance of life you must have something of the actor in you; and capable of standing outside yourself, you must be able to watch your actions with an interest at once detached and absorbed* [Maugham, 2004, p. 180]. Возможно, для понимания романтики жизни, Вы должны быть отчасти актером, который смотрит на себя со стороны; у Вас должна быть способность наблюдать за своими действиями с *интересом участника событий, который в то же время остается на дистанции от происходящего*».

- *To such specimens it would indeed be a fair and full reply, that these lines are not bad, because they are unpoetic; but because they are empty of all sense and feeling; and that it were an idle attempt to prove that an ape is not a Newton, when it is evident that he is not a man.* [Coleridge, 1981, p. 274-275]. «*Действительно справедливым и полноценным откликом на подобные шедевры было бы* утверждение о том, что это неплохие строки, не потому, однако, что они лишены смысла и чувственности, а потому, что это не поэзия; было бы глупо утверждать, что обезьяна – не Ньютон, когда очевидно, что обезьяна – не человек».

Необходимо отметить также тяготение неопределенного артикля к высказываниям с отрицанием (с различной сферой действия отрицания). Это явление объ-

ясняется, с одной стороны, неплотным контактом между языковыми средствами и денотативным фрагментом в знаковых структурах с неопределенным артиклем, способствующим условному характеру обозначения. Словосочетание с неопределенным артиклем в силу условного характера обозначения, на который указывает артикль, может в том числе трактоваться и как мнимое означаемое (или как обозначение отсутствующего денотата, вспомним пример Чарльза Дрейджа с лодками, рассмотренный нами в предшествующем параграфе). Это, в свою очередь, удобно для отрицания соответствующих смысловых отношений. С другой стороны, отмеченное тяготение неопределенного артикля к высказываниям с отрицанием объясняется модальностью, свойственной синтагмам с неопределенным артиклем, а также некоторым сходством между семантикой модальности и семантикой отрицания. Сходство между модальностью и отрицанием заключается в том, что оба указанных значения отражают точку зрения говорящего на семантические отношения внутри высказывания, с той только разницей, что модальность, как уже говорилось, это отношение языковых средств к денотативной ситуации, в то время как отрицание – это мнение говорящего об отношениях, устанавливаемых в рамках высказывания. Говорящий отрицает те смысловые отношения в высказывании, которые, по его мнению, не соответствуют денотативной ситуации. Обратимся к примерам.

- I watched Lewis carefully without seeming to look at him, as you do when you are boxing, and I do not think I had ever seen a nastier-looking man [Hemingway, 2004, p. 72]. «Я внимательно наблюдал за Льюисом, делая вид, что не смотрю на него; обычно таким образом ведут себя боксеры, и я не думаю, что мне когда-либо доводилось увидеть человека более омерзительного».

- It would not be a bad case nevertheless [Sapir, 1949, p. 204]. «Тем не менее, это не было бы безнадежным случаем».

Кроме того, в ряде случаев отрицание и модальность органично входят в семантическую структуру синтагм с неопределенным артиклем на правах их компонентов, что объясняется рассмотренными особенностями лексического значения неопределенного артикля.

- It filled him with *an emotion which he could not understand or analyse* [Maugham, 2004, p. 245]. «Это вселило в него *эмоцию, которую он не мог ни понять, ни проанализировать*».

Литература

- Огуречникова Н.Л. Английский артикль: к вопросу о количественности в языковом мышлении. М., 2006а.
- Огуречникова Н.Л. Семантика определенности и синтагматическая структура высказывания // Научно-техническая информация. 2006б. № 10.
- Огуречникова Н.Л. Значение и функции неопределенного артикля в английском языке // Вестник Моск. гос. ун-та. Серия 9: Филология. 2006в. № 3.
- Рейман Е.А. Английский артикль. Коммуникативная функция. Л., 1988.
- Селиверстова О.Н. Труды по семантике. М., 2004.
- Штелинг Д.А. Грамматическая семантика английского языка. М., 1996.
- Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
- Amis K. The Old Devils. L., 1987.
- Amis K. The Green Man. Chicago, 1997.
- Baum L.F. The Wonderful Wizard of Oz. M., 2004.
- Berry R. Articles. L., 1993.
- Carroll L. Alice in Wonderland & Through the Looking Glass. M., 2003.
- Coleridge S.T. Verse and Prose. M., 1981.

Frost R. Poems. M., 1986.
Givón T. English Grammar: a function-based introduction. Vol. I. Amsterdam,
1993.
Hemingway E. A Moveable Feast. M., 2004.
Maugham W.S. The Moon and Sixpence. M., 2004.
Sapir E. Language. N.Y., 1949.